

СИТТАРСКИЕ ХРОНИКИ

ИЛЬЯ ГУТМАН

ЛУНА НАД БЕЗДНОЙ

Ситтарские хроники

Илья Гутман

Луна над бездной

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Гутман И.

Луна над бездной / И. Гутман — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Ситтарские хроники)

ISBN 978-1-38-772110-8

Маргардт, мир тысячи островов, чьё название переводится с языка богов как "Сумеречная Гавань", служит площадкой борьбы между двумя древними сущностями: Бездной и Абсолютом, Хаосом и Порядком, движением и покоем. Главный герой - мастер-алхимик Сардэк сталкивается с нападением служителей Бездны на родной город и похищением друзей. Но он и сам не так прост.

ISBN 978-1-38-772110-8

© Гутман И.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Пролог	7
Зачин	8
Часть первая	9
Глава 1	9
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Илья Гутман

Луна над бездной

Кто сражается с чудовищами, тому следует остерегаться, чтобы самому при этом не стать чудовищем. И если ты долго смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит на тебя.

Фридрих Ницше, «По ту сторону добра и зла»

*Ангел, и лев, и телец, и орёл -
Все шестикрылые – держат престол,*

*А над престолом, над тем, кто сидит,
Радуга ярким смарагдом горит.*

*Молнии с громом по небу летят,
И раздаётся из них: «Свят, свят, свят!»*

*Вот пронсящий ангел трубит,
С треском звезда к нам на землю летит,*

*Землю прошибла до бездны глухой,
Вырвался дым, как из печи большой.*

*Медными крыльями грозно стуча,
Вышла из дыма с коня саранча.*

*Львиные зубы, коса как у жён,
Хвост скорпионовым жалом снабжён.*

*Царь её гордой сияет красой,
То Аваддон, ангел бездны земной.*

*Будут терзать вас и жалить – и вот
Смерть призовете, и смерть не придет;*

*Пусть же изведает всякая плоть,
Что испытания хочет Господь*

Афанасий Афанасьевич Фет, «Аваддон»

Мал'ах харгот аки ангел Бездны есть одно из сильнейших порождений Хаоса. Твари сии имеют обций облик с эихарготами и хуфутами, но куда опаснее. Ангелы Бездны невероятно кровожадны. Они убивают смертных и высасывают их мозги. Также ангелы Бездны похотливы: их естество дважды длиннее, чем у мужчин и по форме напоминает щупальце. Они насилуют дев смертных рас. Ангел Бездны способен также принять облик смертного и соратить смертную деву. Способности к самовосстановлению у мал'ах харгот многократно превосходят оные у простых порождений Бездны, их практически невозможно убить. Замеченная слабость – непереносимость низких температур. Единственные из смертных, кто имеет шансы в бою против них – маги льда.

Ноддава, придворный маг короля Азургереса

Пролог

В начале Абсолют сотворил мир под названием Маргардт – Сумеречная Гавань на священном языке. В начале начал сотворил Абсолют Бездну, мировой океан, стихию Хаоса, и дух Его носился над ней, мир же был безвиден и пуст. И создал Абсолют низших богов, дабы внесли порядок в Хаос, упорядочили мир и властвовали над ним. Богиня Кела создала небесное царство, богиня Калигна – подземное царство, а бог Хейбар стал властвовать над Бездной. Но демоны из царства Калигны напали на Бездну, и разразилась война между Калигной и Хейбаром. Страшные разрушения принесла война в Маргардт, и пролила Кела слёзы над миром. И там, где падали слёзы, рождались острова. И стал Маргардт миром тысячи островов.

И пришли полубожественные маги из Долины Рассвета, расположенной в Междумирье, и создали разумную жизнь на островах, и стали новыми богами Маргардта. Маги смертных рас стали их жрецами, а храмовники – воинами их. Не понравились Келе новые боги, и разразилась новая война, но потерпела Кела поражение, и стали новые боги главными слугами Абсолюта. Калигна потеряла своё влияние, но власть Хейбара осталась сильна. И Маргардт, Сумеречная Гавань, является площадкой борьбы между Абсолютом и Бездной. Поначалу правили новые боги Маргардтом сами, но потом стали помогать им жрецы их, маги и воины их, храмовники.

Зачин

Над тропическим морем царила ночь. Полная серебристая луна в окружении крупных белых звёзд озаряла чёрное небо, отражаясь в спокойной водной глади. По морю парила лодка. На вёслах сидел юноша, худощавый и стройный, словно представители вымершей расы эльфов. Но тем не менее, его нельзя было назвать слабым: в нём ощущалась ловкость и сила магии. Был он черноволосым, смуглым и зеленоглазым. Впереди лодки сидела его спутница, голубоглазая и светловолосая девушка в синем платье магички и с серебристым обручем на голове. Помимо Луны, путь освещал и фонарь, стоящий на корме лодки.

– Расскажи мне о своих родителях, Илан, – сказала девушка, приобняв своего спутника и опустив голову ему на плечо. – Почему они нарекли тебя именем последнего короля эльфов?

– Я бастард, как и многие мои предки. Говорят, среди них где-то были эльфы, вот и нарекли меня именем их короля. А отец мой был придворным магом. И он, и мать уже давно мертвы. А вот мой дед ещё жив. Правда, его здоровье очень слабо: почти всё время лежит в своей постели.

– Древний, должно быть, твой дед, – произнесла с уважением магичка.

– Очень древний, – подтвердил юноша. – Мне больно говорить о деде и родителях. Расскажи лучше о своей семье.

– У меня в роду все – маги, – ответила она. – Отец и предки с его стороны умерли. Мать живёт очень далеко.

Их лодка проплыла между двух скал, торчащих из воды.

– Говорят, здесь обитают морские чудовища! – испуганно крикнула девушка.

– Ничего страшного, при полной луне они залегают на дно. Я хорошо изучил этих тварей. Лишь одиночки иногда вылезают из воды.

При этих словах тень проскользнула под лодкой. Девушка взвизгнула: из-под пучины морской высунула шею морская змея и, не мигая, вытаращила на парочку жёлтые глаза. С её зубов неспешно капал в воду зелёный яд.

– Спокойно, – произнёс Илан. – Это – глубоководный василиск, которого течениями Бездны занесло в наш мир. Главное – смотреть ему в глаза – строго и уверенно. Надо дать понять этой твари, кто здесь хозяин, и тогда она оставит нас в покое.

Юноша молча столкнулся взглядами с морским чудовищем и так же, не мигая смотрел на него где-то полминуты. Василиск отвлёлся взгляд, а после ушёл обратно на дно.

– Ты действительно разбираешься в этих тварях, Илан, – обрадовалась магичка. – И сумел прогнать этого василиска. Ты – настоящий герой!

– Я таков, – улыбнулся знаток морских чудовищ. – Теперь он ушёл и больше нам не помешает. И мы остались одни.

Илан крепко поцеловал спутницу, а после этого принялся раздевать её.

Часть первая

Глава 1 Жрецы шторма

Шторм накрыл тёмными крыльями вечерний Дарвуд – наш портовый провинциальный городок. Градины и капли дождя бешено тарабанили по черепице моего дома, словно целый полк барабанщиков. Морской ветер, завывая глубоководным чудовищем Левиафаном, казалось, скоро снесёт с петель дверь, а грохочущий пушками гром выбьет к дагоновой матери окна.

Я встал на колени перед иконой, изображающей ухмыляющегося громовержца, у колен которого разлеглась крылатая пантера, и вознёс ему молитву. Боги часто слышат наши молитвы. В мире, где много людей лично их видели, это неудивительно. Правда, и в нашем мире встречаются атеисты или еретики, утверждающие, будто бы боги – и не боги вовсе, а просто очень сильные маги. Так или иначе, они обладают властью над природными явлениями – и в обмен на молитвы дают магам силы. Нередко они помогают и простым людям.

Однако, на сей раз громовержец оставил мою молитву без ответа. Вполне вероятно, у него сейчас были другие, более важные дела.

– Там-там-там! – дождь ещё сильнее забарабанил по моей двери. Или это не дождь? Я прислушался: кто-то стучал в мою дверь.

– Войдите, открыто! – ответил я.

В мой дом вошёл худощавый высокий молодой человек с чёрными волосами и зелёными глазами, в которых читалась озадаченность. Его серебристая кольчуга с ромбом, изображённым в области сердца, будучи длинной, как халат, развевалась по порывистому ветру, однако, она оказалась совершенно сухой. Парень был учеником храмовника и уже умел ставить щит Абсолюта от дождя. Золотой цвет ромба в ученическом доспехе говорил, что он уже прошёл на вторую степень посвящения. От ромба шло приятное тепло.

– Здравствуй, дружище Сардэк, – ученик храмовника подал мне руку.

– И тебе не болеть, Рамир. – ответил я, крепко пожав её. – Чувствую, тебя что-то беспокоит.

– Меня прислал командор, – ответил юный храмовник. – Нам нужна твоя помощь. В городе стали пропадать люди.

– А я тут причём? – изумился я. – Это же вы, храмовники, заправляете в городской страже. Вы – ищейки, а я – простой ремесленник.

– Не скромничай, – ответил Рамир. – Ты – алхимик. В столице городская стража начала привлекать алхимиков в качестве экспертов к расследованиям. Они химичат над уликами, чем оказывают неоценимую помощь стражам порядка. К тому же, ты являешься специалистом по порождениям Бездны.

– Ну как – специалистом? Мой дядя, маг, немного знаком с их жизнью – и научил меня основам их языка и культуры.

– Значит, ты поможешь нам. Пошли.

Я натянул плащ-дождевик и захватил в углу зонтик, хотя он и мало помогал против наших штормовых ливней. Рамир же, счастливчик, щелчком пальцев активировал щит синих энергий, от которого капли дождя просто отталкивались. Я посмотрел на это с завистью.

– Это ещё что, – похвастался мой друг. – В столице храмовники разработали новую модель пистолета, в которой вообще не используется порох.

– Это невозможно, – возразил я, набирая шаг, так как не был уверен, что зонтик позволит дойти до казарм стражи и не намокнуть. – Можно подобрать другие взрывчатые вещества, но...

Мы с Рамиром прошли мимо таверны «Танцующий кот», в которой нередко проводили вечера...

– Но можно обойтись вообще без них. В экспериментальных моделях пули разгоняются до огромной скорости непосредственно силой воли храмовника, запускающей энергии Абсолюта. Сейчас разрабатывается оружие под названием пулемёт, способное выпускать снаряды очередью. Точно также – никакого пороха, множество снарядов очередью, разгоняемых силой Абсолюта.

При этих словах мы отскочили от нескольких крупных градин, которые тоже пролетели очередью на то место, где мы только что стояли.

– И как скоро стражей порядка вооружат этими пулестрелами? – спросил я.

– Пулемётами, – поправил Рамир. – Сначала разберутся с пистолетами на силе Абсолюта, потом и длинноствольным оружием займутся.

Я с детства любил прогресс, недаром и подался в алхимики. Но в огнестрельное оружие без пороха мне не особо верилось. Да и зачем его выпускать, если оно нужно только храмовникам? С другой стороны, если воины света, заполучат такое эксклюзивное оружие, они обязательно пойдут насаждать справедливость и творить добро налево и направо.

– Пришли, – сказал Рамир.

Мы стояли у двухэтажного здания городских казарм, выполненного из белого кирпича, с круглыми башнями по углам. У входа в квадратные казармы располагались золотистые ворота, закрытые плотно, словно зубы глубоководного.

– Именем Абсолюта, откройся, – приказал юный храмовник. И ворота с неспешным лязгом начали отпираться, будто Левиафан, готовясь проглотить корабль, открывал колоссальную пасть.

Мы вошли: вдоль стен казармы вместо зачарованных светильников висели обычные факелы. Провинция, как-никак. Следуя указаниям Рамира, я двинулся направо, затем поднялся по лестнице, а после этого зашёл в самый большой кабинет.

По углам кабинета стояли статуи богов, а на стенах висели иконы с их портретами. За эбеновым столом на дубовом кресле сидел офицер. Танкар собственной персоной: среднего роста, лысеющий, усатый и смуглый, он, куря трубку, склонился над картой города и окрестностей. Командор ставил флажки на карту, отмечая, где пропали граждане. Пока он колдовал над картой, позолоченные наплечники на его кирасе двигались в такт его рукам. Эмблема в виде ромба в области сердца, символ Абсолюта, оказалась выплавлена из платины. На столе лежал серебристый шлем-морион. В бою Танкар его почти не надевал, полагаясь на ловкость и щиты Абсолюта, он облачал шлем на голову только на торжественных парадах.

– Рад видеть тебя, ученик, – не отрывая взгляда от карты, произнёс офицер. – И тебя, друг мой Сардэк, – обратился он ко мне.

Танкар был не только начальником городской стражи Дарвуда, но и командором храмовников, рыцарей ордена Восьми Богов. Храмовые рыцари могли поклоняться любым богам, но в итоге они все служили Первопричине, Абсолюту, от которого происходили все светлые силы. Танкар и мой отчим Кантер были друзьями с детства, и я считал сурового командора почти что своим родственником. Для всех он был старым солдатом, а для меня добрым дядюшкой. А Рамир, бывший на шесть лет меня младше и ставший протеже Танкара казался кем-то вроде двоюродного брата. Рамир был поздним ребёнком, мать родила его в возрасте около сорока – и умерла от родов. Отец Рамира, старый друг Танкара, пропал без вести. Рамира же воспитывали маги, служители бога-громовержца Ваагна на каком-то далёком острове. Рамир был послушником и готовился к вступлению в маги, но что-то они не поделили, и мой друг покинул тот

остров. В возрасте восемнадцати лет, он подался в ученики к Танкару. Отучившись два года, он стал адептом второй степени.

– Пропало шестнадцать человек, – задумчиво произнёс командор ордена, затягиваясь трубкой. – Из них двенадцать – женщины. Предполагаю, что это – похищение, а стоят за ним дагониты, глубоководные. Рискну предположить, что женщин похитили для размножения.

– Почему ты так решил, дядя Танкар? – поинтересовался я.

– Известно, почему, – ухмыльнулся храмовник. – Своих женщин у них нет, вот они и похищают человеческих, которым и заделывают детей. Те растут как обычные люди, а вот в юном возрасте мутируют и превращаются в глубоководных.

– Чуть, – ответил я. – Конечно, среди порождений Бездны бывают существа, размножающиеся подобным образом, но дагониты к ним не относятся. У них есть женщины, более того, у них шесть полов и несколько способов размножения, но все эти способы они практикуют между собой. Вывод прост: глубоководные не могли похитить женщин с целью продления рода. Да и зачем тогда похищать мужчин?

– Есть и другая идея, – произнёс Танкар, пуская кольца дыма. – Глубоководные похитили людей с целью принести их в жертву Дагону.

– Вряд ли, – пожал плечами я. – Дагону приносят жертвы, но обычно это – рогатый скот, а никак не люди.

– Но я уверен, – настаивал командор. – Это похищения, и за ними стоят глубоководные! Несколько дней назад пропал без вести кузнец Теодор. Сегодня мы обыскали его мастерскую – и нашли клочок фартука, а на нём – засохшее вещество, похожее на слизь. Вывод прост: кто-то похитил Теодора. Это первое. Он боролся с похитителем – это второе. Похититель наверняка – глубоководный. Это – третье. А чтобы быть уверенным в этом, я пригласил сюда тебя, алхимика.

– Ты хочешь, чтобы я провёл алхимическую экспертизу? – догадался я.

– Верно, – ответил командор.

– Но у меня нет с собой всех реагентов.

– У меня есть. Я заказал необходимое оборудование в столице и разместил его в лаборатории для будущего сотрудника. Как выйдешь в коридор – налево и прямо до конца.

Я вышел в коридор и направился к кабинету. На дубовой двери висела позолоченная табличка «эксперт-алхимик», но графа для имени была пуста. Стол, совсем новый, в отличие от того, что я держу в лавке, не был заляпан несмываемыми пятнами от реагентов.

Осмотрев имеющиеся вещества, я нашёл порошок харгиума, зажёл газовую горелку и через некоторое время растворил реагент в тёплой воде. Я капнул полученной эссенцией на клочок фартука, и тот посинел.

– Ага! – возбуждённо крикнул я, выбежав из кабинета. – Это однозначно слизь порождения Бездны! Они его и похитили!

– Так я и думал, – ухмыльнулся командор. – Ты не хотел бы стать экспертом-криминалистом при городской страже, Сардэк? Получишь офицерский чин, и денег будешь получать больше, чем на торговле собственными зельями.

Я задумался. При моём криминальном прошлом – и в стражи порядка? Хотя, настоящее важнее прошлое. Вчера – преступник, а теперь – защитник Дарвуда. Почему нет? Это открывает новые возможности. Так что в итоге я произнёс:

– Я согласен.

– Ты уже сильно помог нам, – продолжил Танкар. – И мы уверены, что кузнеца похитили глубоководные.

– Не уверены, – парировал я. – Это слизь порождений Бездны, но не факт, что дагонитов. Может, его похитили хуфуты. Или гхартаки. И это никак не доказывает, что именно они в ответе за пропажу остальных людей.

– Зато я уверен! – возразил Танкар. – Уже второй год по нашему городку ходят слухи о культе Дагона, о людях в красных мантиях, о том, что они где-то устраивают собрания в тайном святилище, об отвратительном тёмном алтаре, где ему приносят жертвы. И вот, порождения Бездны похищают человека. Я не идиот, чтобы быть неспособным сложить два и два и не понять, кто за всем стоит.

– Постой-постой! – сказал я. – Культ Дагона... В тайном святилище... Тёмный алтарь... Жертвоприношения... Если всё это происходит в нашем городе, то должно создавать неслабые выхлопы Хаоса – и оставить след в этой... Как ты её называешь? Матрице Абсолюта.

– Я наблюдал город внутренним оком, – ответил Танкар. – И никаких хаотических пятен не обнаружил. Сам смотри, Сардэк, – храмовник взмахнул рукой, силой воли создав клубок серых энергий. Затем он начал водить пальцами по воздуху, словно гончар по изготавливаемой посуде, и серые пятна начали обретать форму нашего городка, Дарвуда. Получилась настоящая трёхмерная карта. – Сам город серый. Вот это здоровенное синее пятно – храм Ваагна, главного бога нашей страны. Там циркулируют божественные энергии. Это пятно поменьше – храм Зары, богини Луны.

– Ну-ка, ну-ка, – пригляделся я к пятнышку, – а у храма Зары есть катакомбы?

– Да! – ответил командор. – Но почему ты спрашиваешь?

– Потому что в трёхмерной карте пятно Абсолюта немного искажено. Это значит только одно: что-то мешает ему свободно распространяться. Мешать может только Хаос, а это в свою очередь значит, что культисты Дагона или кого там построили святилище прямо в катакомбах под храмом светлой богини.

– Невозможно, – ответил Рамир.

– Ещё как возможно! – парировал я. – Однажды культисты Хаоса уже поместили алтарь в катакомбах старого храма. А мощный столб Хаоса был скрыт от местных храмовников именно что светлой энергетикой святого места.

– Где и когда это было? – поинтересовался Рамир.

– Очень давно и очень далеко, – ответил я. – Мне эту историю рассказывал дядя.

– Какая неслыханная наглость! – поразился Танкар. – Храм и алтарь необходимо уничтожить! Немедленно!

– Спокойно, – возразил я. – Уничтожить неприятелей мы всегда успеем. Но для начала надо внедриться в их организацию...

* * *

Мы трое, облачённые в красные мантии с капюшонами, шли по вечернему городу к холму, на котором расположен храм Зары. Дождь с градом, по счастью, уже прекратил стучать по улице. Идя тёмными улицами и переулками, мы не попадались на глаза людям. Но в катакомбы должен был быть вход. И мы нашли его – со стороны леса. В холме располагалась дыра – проход в коридор, по которому мы и пошли. Поначалу за арками нас встречали неосвещённые проходы. Танкар прибег к магии храмовников – свету Абсолюта, и его рука озарила пещеру голубым сиянием. Под ногами путались крысы, а на потолке во тьме обитали их крылатые сородичи – летучие мыши. Через несколько поворотов начали попадаться и горящие факелы. Сомнений не было: именно здесь проходят тайные собрания культистов.

Мы, натянув капюшоны на головы, вошли в зал, освящённый небольшим количеством факелов. На скамейках сидели прихожане в мантиях, тоже с закрытыми лицами – было их около трёх десятков. По бокам от алтаря возвышались две громадные, в пять человеческих ростов статуи Дагона, четверорукого чешуйчатого существа, похожего на человека, но с покрытой шипами мордой окуня, плавником на голове и перепонками между пальцами как у лягушки. В одной паре рук каждая статуя держала секиру, в другой – клеймору с шипами.

В центре находился бронзовый алтарь, выполненной в форме головы того же божества с открытым ртом. Возле этой пасти стоял верховный жрец, правой рукой держа за шкуру дрожащего и блеющего от страха козлёнка, а левой – нож.

– Йа, Дагон! – пропел он, а прихожане повторили. – Дагон йахай! Господь наш! Прими эту жертву от рабов твоих! Перед тобой я, жрец Шторма. Уйми штормы, владыка! Йа, Дагон!

Сверкнул нож. По шее козлёнка стремительным горным ручьём полилась свежая алая кровь. Жрец бросил уже мёртвое животное в пасть идола, и та со скрежетом закрылась.

– Йа, Дагон! Дагон йахай! – хором пропели голоса.

– Остановите это святотатство! – гневно выкрикнул Танкар, срывая капюшон и выхватывая меч, жестами приказывая Рамиру сделать то же самое. – Я – командор храмовников, глав городской стражи. Во имя добра вы все арестованы за поклонение нечистой силе и похищение людей.

– Дядя Танкар, – обратил я внимание храмовника. – Они принесли в жертву не людей, а животных.

– Да, да! – крикнул жрец шторма. – Мы не приносим в жертву людей!

– Молчать! – потребовал Танкар.

– У меня есть идея, – сказал я. – Вели всем культистам снять капюшоны.

– Зачем?!

– Сам поймёшь.

– Снимите капюшоны! – потребовал командор, и культисты последовали его указаниям. – Не может быть!

– Некоторые из культа Дагона и есть пропавшие горожане, – догадался я.

– Верно! Я хорошо изучил и запомнил портреты пропавших. Тут есть некоторые из них – три мужчины и три женщины. Только где ещё девять женщин и кузнец?

– Мы никого не похищали, – ответил жрец шторма. – Некоторые из нас, вступив в общину, оборвали связи с внешним миром и поселились прямо в храме, поэтому их там и не видели. Другие же – обитают там, в городе, но их духовная жизнь проходит тут.

– Я уверен, они не в ответе за остальных пропавших, – сказал я. – Пускай все культисты поклоняются Дагону, но посмотри на их лица. Это – люди. А кузнеца похитило порождение Бездны! Извинись перед ними за вторжение.

– Но это же святотатцы! – ответил Танкар. – Они поклоняются Хаосу!

– Они свободны люди, и имеют право поклоняться кому угодно и чему угодно, если это не вредит обществу. Мы не можем их арестовывать за одну их веру. Пойдём отсюда. Прошу.

– Ладно, – пробурчал Танкар. – Власть губернатора разрешает свободу вероисповедания, а губернатор выше меня. И пока правит в нашем городке он, я не посмею пойти против власти. Но: имейте в виду – убирайте своё логово из-под храма светлой богини, – храмовник помахал над головой мечом. – А если власть сменится, я найду вас по вашей энергетике, и обещаю, вам не поздоровится.

* * *

Мы шли обратно, по направлению к казарме, сняв капюшоны и уже не боясь, что нас кто-нибудь может увидеть в образе культистов. Но один человек всё-таки нас заметил. Его здоровенная фигура, возникнув на противоположном конце улицы, неспешно двинулась к нам.

– Это же пропавший кузнец! – крикнул Танкар. – Рад, что ты жив, Теодор!

Теодор, ничего не ответив, продолжил движение. Было в его шаге что-то неестественное: как-то слишком плавно он ступал для человека, тем более для здоровяка-кузнеца. Это не была заплетающаяся походка пьяного или волочащийся шаг зомби, Теодор ступал плавно, медленно и уверенно, но именно в этом было что-то зловещее и пугающее.

Глаза кузнеца были пусты. Его лицо ничего не выражало. Это было живое лицо здорового цвета, но своей пустотой оно пугало куда больше, чем те же зомби или вурдалаки, от которых веяло голодом или ненавистью.

– Я должен с вами поговорить, – произнёс он пугающим ледяным голосом, лишённых каких-либо интонаций.

– Он жив, – произнёс Танкар. – Но я вообще не вижу у него ауры. Даже у животных аура есть, а у него нет. Похоже, нечто лишило его души.

– Я пришёл по просьбе Хуштума, жреца Шторма и правителя подводного города Акх'тар, – продолжил кузнец.

– Это он тебя похитил?! – спросил храмовник.

– Его люди. Они похитили меня, а Хуштум подчинил своей воле.

– Теперь ясно, – ответил Танкар. – За похищениями людей всё-таки стоят твари Бездны. – Во имя добра мы вырежем весь их городишко, до последней богомерзкой твари. А начнём с тебя, человек без души.

– Я не боюсь ни смерти, ни боли, – спокойно сказал Теодор. – У меня действительно нет души и личности. Хуштум блокировал мои верхние чакры.

– Хуштум! Я знаю, ты где-то рядом. Выходи! – возбуждённо крикнул командор храмовников.

И Хуштум показался перед нашими взглядами. Только не во плоти и крови, а в виде «призрака», магической проекции. Он оказался октопойдом – фиолетовым существом с человеческим телом и головой, похожей на кальмара.

– Хуф'т ф'ыхщ ху'рхм, – произнёс Хуштум с характерным для своей расы акцентом, глотая гласные.

«Вижу проклятых чужаков» – перевёл я с харгия. Я знал этот язык отлично, но храмовникам не следовало этого знать.

– Мой сюзерен – хуфут и не говорит на вашем языке, – сказал кузнец. – Но через мыслеобразы общается со мной. Я – его переводчик, посланник и гарант безопасности. Он ни за что не явился бы сюда лично, потому как наши доблестные, – он абсолютно без эмоций согнул пальцы, изображая кавычки, – рыцари добра не дали бы ему вернуться домой, поэтому и держит связь на расстоянии. Хуштум даёт слово, что если переговоры закончатся успехом, он разблокирует мои верхние чакры.

– Какие переговоры могут быть с тварью Бездны, которая помимо тебя похитила девять женщин?!

– Очень интересно, – абсолютно спокойным голосом произнёс Теодор, но на лице Хуштума в это время прочиталась ирония. – У нас к вам почти аналогичное обвинение, поскольку вы убили дюжину подданных Хуштума: хуфутов, эшхарготов и дагонитов.

– Мы?! – изумился Танкар.

– Может, и не вы лично, – ответил Теодор, – но кто-то из ваших людей. Была убита дюжина подданных Хуштума, и преступник оставил улику – вот этот длинный меч городской стражи, – продемонстрировал оружие «призрака» октопойда. – Поскольку простые люди не могут дышать под водой, это были храмовники, способные задерживать дыхание. Наше требование лишь одно – прекратить беспричинные убийства по расовому признаку. Остановитесь, или мы воспримем это как провокацию и объявление войны.

– И ты думаешь, я поверю? – спросил Танкар, обращаясь, скорее, к октопойду, чем к человеку с заблокированными чакрами. – Ваша раса – порождение зла, хуфут. В священных книгах сказано, что вы тайно правили в мире Курратун, ломая волю людей до тех пор, пока их не победил полубог Звёздный Странник, также известный как Ястреб.

– Я знаю, о чём ты говоришь, храмовник. В мире Курратун действительно были хуфуты-узурпаторы. Но это были всего лишь изгои, которых прогнали из Бездны за то, что хотели

свергнуть своего владыку. Ты хочешь объявить нам войну только из-за того, что мы (Теодор говорил уже от имени октопоида) принадлежим к одной расе с этими отщепенцами? А в ответе ли ты, человек, за своих собратьев, регулярно истребляющих друг друга?

– Думаю, ты заговариваешь мне зубы..., – произнёс командор.

– Остановитесь! – крикнул я. – Разве вам не очевидно, что происходит?! Часть людей нашлась, так? Теодор нашёлся, так? Значит, пропали девять женщин. Глубоководные их не похищали, незачем – это первое. Октопоид утверждает, что он не при делах, это второе. Но – женщины куда-то пропали. Среди людей распространён миф, будто глубоководные похищают женщин для размножения. Значит, кто-то их похитил с той целью, чтобы мы подумали на глубоководных. Это – третье. А в подводном городе убиты граждане, и улики недвусмысленно указывают на стражу Дарвуда. Это четвёртое.

Вывод прост, – подытожил я. – Кто-то определённо сталкивает лбами людей и порождений Бездны. Мой ответ таков: стороны дают друг другу клятву, что не имеют отношения к нападениям, Хуштум отпускает Теодора и возвращает его в адекватное состояние, после чего мы расходимся с миром.

Хуштум и Теодор кивнули, глядя на храмовника.

– Клянусь, – произнёс кузнец.

Командор же оглядел кузнеца-марионетку, октопоида и меня. Достал из-за пазухи трубку, набил табаком, закурил. После минуты раздумий он сказал мне:

– Сардэк, ты – истинный миротворец. Ты остановил назревающую войну между Бездной и Абсолютом. И действовал как настоящий следователь: из тебя получится отличный страж порядка. Выходи в ближайшие дни на службу, криминалист. Вместе мы узнаем, кто же стоит за всеми этими провокациями. А ты иди с миром, Хуштум. Клянусь, что не имею отношения к тем убийствам. И отпусти Теодора.

– Я держу слово, – ответил Теодор, а проекция октопоида поклонилась нам и с шипением растворилась в воздухе.

Сам же кузнец с грохотом упал на землю, прямо лицом в лужу.

– Твою же ж мать! – выругался он, медленно вставая и стряхивая с головы глину. – Где я, Дагон побери, нахожусь?! Почему я упал лицом в грязь?! Я же не пил сегодня! Заработался, наверно, вот и отрубился, и приснилось, будто стал игрушкой в руках морского дьявола...

По поведению кузнеца было очевидно, что его чакры вернулись в норму.

– А вы какого хрена уставились?! – рявкнул он. – Помогите мне встать. До кузни уж сам как-нибудь доковыляю.

Пока мы помогали Теодору подняться, я шепнул Рамиру:

– Думаю, ты извлёк из этого жизненный урок. Командор уже староват, чтобы усваивать истины, противоположные тому, что вдалбливали ему всю жизнь. Но ты, думаю, всё понял.

– Хаос и порождения Бездны не есть зло, – так же шёпотом ответил мой друг.

– Верно, – улыбнулся я. – Как и Абсолют не всегда есть добро. И, самое главное: если кто-то отличается от тебя, но не несёт при этом вреда обществу, то ненавидеть его за одно лишь это – не просто плохо, а глупо и нелепо.

Глава 2

Вторжение Хейбара

За окном вновь шли дожди. Впрочем, на нашем тропическом острове зимой они шли почти всегда. Я стоял в заляпанном халате за алхимическим столом в своей домашней лаборатории, освещаемой тоненькой лучиной и как обычно варил эликсир. Над столом висели иконы, изображающие трёх богов: на первой была запечатлена светловолосая дева в серебристом платье возле горного озера, с сияющей луной над головой. Со второй же смотрел сурового вида бородатый витязь в чёрных доспехах, с пылающим мечом в правой руке. Над его головой пылал огненный нимб. Третья же икона изображала трикстера¹ – ехидно улыбающегося мужчину на фоне звёздного неба, с шаровой молнией, зависшей над рукой. Вокруг его головы сиял ореол чистой синей энергии, а возле его ног лежала крылатая пантера. Помолвившись каждому из богов, я приступил к работе.

Раньше я каждый день по вечерам готовил зелья, а днём торговал ими в собственном магазинчике в «Храме торговли». «Храм торговли» был не просто магазином, а колоссальным зданием, похожим на древний амфитеатр, где располагались лавки многих ремесленников Дарвуда, единственного города на одноимённом острове, в царстве Ваагна, бога-громовержца. Поначалу я был подмастерьем у собственного отчима, которого раньше считал родным отцом, алхимика Кантера, но к двадцати четырём годам стал мастером. В позапрошлом году на выручку от продажи зелий я купил отдельный дом. Теперь же Танкар назначил меня экспертом-криминалистом, и я стал офицером городской стражи. Поэтому я принял решение в течение двух недель закрыть магазин, а пока – торговать там по выходным, устроив грандиозную распродажу.

Я заметил, что лет с двадцати моё лицо особо не менялось. Хотя мне уже двадцать шесть, я иногда кажусь остальным зелёным юнцом. Чтобы выглядеть соответственно своему возрасту и солиднее, я отрастил усы и бороду.

Вступление в городскую стражу и доступ к её лаборатории открыли мне новые возможности. Например, использование артефактов, построенных на магии элементарных частиц, позволяет алхимикам стражи заняться новым аспектом криминалистики – радиоуглеродным анализом. Можно определять возраст улики. Радиоуглеродный анализ стали использовать и историки, дабы определить возраст тех или иных руин. Но на практике оказалось, что в случае с очень древними объектами метод даёт сбой: более-менее чётко он определяет возраст строений до десяти тысяч лет. А потом сбоит, и цифры резко увеличиваются. Например, в районе столицы были найдены руины города октопоидов, и анализ показал, якобы ему минимум два с половиной миллиона лет. Это бы перевернуло все представления о мире, если бы не было невозможным: я знаком с историей Бездны, и знаю, что октопоиды – мутировавшие люди. А первые люди появились самое раннее двадцать тысяч лет назад, что подтвердили и сами боги.

Меня посветили ещё в одну тайну стражи: оказывается, большинство офицеров хранителей порядка владеют магией, а именно – телепатической связью на расстоянии, которой их учат храмовники. Многие преступники удивляются: почему, если они переезжают в другой город, их сразу же арестовывают стражники за преступления, про которые они неизвестно откуда знают. Ответ прост: стражники посылают из города в город сообщения о всех преступниках, включая их мысленный образ.

На сей раз я варил зелье повышения силы, которое могло очень сильно пригодиться городской страже. Недавно один клиент заказал целый ящик зелья ночного зрения, но я послал

¹ Трикстер – в мифологии, фольклоре и религии – божество, дух, человек или животное, не подчиняющееся общим правилам. Ловкач и обманщик, вор, мошенник, хулиган.

его к дагоновой матери. Это зелье пользовалось бешеным спросом у воров и прочего ночного народа, и я догадывался, что именно к этой категории и принадлежал заказчик. Помогать таким личностям – не самый хороший поступок с точки зрения морали, но обычно я относился к подобным вещам цинично. Как говорится, циник – это разочаровавшийся романтик. Поначалу я сам жил криминальной романтикой, поскольку входил в подростковую банду и был некоторое время её лидером.

Потом, став взрослее и практичнее, я начал рассуждать так: деньги не пахнут. Если клиент платёжеспособный, почему бы не сварить нужный эликсир? Сам принадлежавший когда-то к криминальным кругам, я помогал своим собратьям – работникам ножа и топора. Но теперь – увольте! Я – офицер городской стражи. Социальная ответственность, как-никак, и подозрительных заказчиков я посылал далеко и надолго. А зелье ночного зрения... Его я тоже сварил. Оно пригодится и страже – отслеживать нарушителей закона по ночам.

Итак, примешать в котёл с зельем экстракт ещё пяти лисьих ягод...

– Сардэк! Дружище Сардэк! – оторвал меня от процесса дрожащий голос. В дом вбежал Рамир. – Беда! Кто-то поджёг «Храм торговли»!

Проклятье! Подожгли мой магазин как раз перед распродажей! Надо вынести все уцелевшие зелья и реагенты – и устроить потом лавку на дому.

– Пошли! – произнёс я. Вместе с Рамиром мы выскочили на улицу, после чего я закрыл дом. Мы двинулись через город, миновали нашу любимую таверну «Танцующий кот», а потом направились в дождевой лес, за которым располагался торговый район города. С его стороны веяло паром и дымом. Что-то случилось с «Храмом Торговли»? А судя по интенсивности дыма, вполне вероятно, что и с моей лавкой! Я ускорил шаг, оставив ученика храмовника за собой. В воздухе, помимо дыма и пара витали облака пыли и щебня. После прохождения леса перед моими глазами открылась следующая картина: величественный амфитеатр здания «Храма Торговли» обратился в руины, пылающие разноцветным огнём. Пламя сияло настолько ярко, что даже вечный тропический ливень не мог его затушить, а лишь не позволял ему стать ещё сильнее. Капли дождя, касаясь язычком пламени, оборачивались клубами пара. Половина здания оказалась попросту снесена. Я рванул в горящее здание на третий этаж, где располагалась лавка с ценными зельями. Слишком поздно! Пламя вволю гуляло по комнате, доедая остатки мебели и пробинок. Некоторые из реактивов сгорели, а часть просто взорвалась!

Огонь разгорался, а мне было необходимо спастись и самому – от его всепожирающих языков. Рамир стоял внизу и что-то кричал, но сейчас было не до этого. Придётся прибегнуть к тем силам, что я держал в тайне ото всех остальных, к лунной магии, которой меня обучила мать, благо, сейчас вечер и Луна на небе присутствует, хоть и не видна в помещении. Я посмотрел на язычки пламени, воззвав к силам Луны, и те сами собой ослабли. Теперь надо бежать! После ослабления огня путь к окну был свободен, и я сумел открыть его. Я прыгнул – и приземлился на ноги, совсем не получив повреждения.

Тем не менее, в моей голове крутился один вопрос: кто?! Кто в ответе за это?! Кто поджёг здание «Храма Торговли»? Чем оно ему помешало?!

– Всё пропало! – крикнул я. – Моя лавка уничтожена! Кто виноват?!

– Кажется, я знаю, кто, – произнёс Рамир, показав лежащий на земле оброненный значок. – Чёрный шестиугольник с изображением головы осьминога. Знаешь, что это?

– Символика Бездны и бога Хейбара, которому поклоняются жители восточных островов, – ответил я. – Это не просто уничтожение торгового района! Враги напали на наш остров!

– Надо осмотреть город сверху!

Мы с Рамиром побежали к самым высоким холмам города. С них открывалась городская перспектива, которой мы любили любоваться по вечерам, но сейчас глазу было нечему радоваться: солдаты в серо-жёлтых доспехах, явно воины Хейбара, бились с защитниками города.

– Йа, Йа Хейбар! Йа Аггот-Шураб! Йа Фатагн! Хейбар хайя!² – доносились боевые кличи врагов на языке харгий, древнем наречии Бездны.

– Что же делать?! Что делать в такой ситуации?! Кто нам поможет?! – лихорадочно закричал Рамир.

– Успокойся! Ты воин или нет? – серьёзно произнёс я. – Тебе уже двадцать лет, взрослый мужчина, уже два года как не начинающий ученик, а адепт второй степени, уже настоящий храмовник! Коль не знаешь, к кому обратиться за помощью, то пойдём к тому, кто в ответе за тебя.

– К учителю?

– Верно! К нему, Танкару!

Мы двинулись обратно, в центр города. На центральной площади, где должен был располагаться величественный храм Ваагна, бога-громовержца, увенчанный молниями, дымились его руины. Мы ворвались сквозь дымящуюся дверь в то, что осталось от первого этажа и увидели Танкара, командора, облачённого в стальную кирасу. На кирасе красовались позолоченные наплечники и эмблема в виде ромба в области сердца, символ Абсолюта. Он сражался с солдатами в серо-жёлтых доспехах, воителями Хейбара.

Храмовники служат светлым богам и Абсолюту, получая от них силу. Танкар же, офицер-храмовник, обладая колоссальной мощью и ловкостью, резал вражеских воителей, как сыр. Возле Танкара валялось несколько тел солдат последователей Бездны, уже убитых им. Там лежали и трупы магов, жрецов Ваагна. Лишь высокая и толстая фигура Дазхара, архимага и верховного жреца грозового бога сопротивлялась захватчикам, пуская в них молнии с кончиков пальцев, окружённая сферическим щитом из молний. В бой, на помощь учителю и жрецу вступил Рамир. Против храмовников оставался десяток врагов.

В это время никто не ожидал удара от меня, одетого в гражданское. Пока неприятели сражались с храмовниками и магам, я как можно более незаметно подполз к одному из трупов воителей Хейбара и вытащил из ладони трофейный ятаган. Затем пантерой я подкрался к одному из неприятелей со спины и со всей силы проткнул его. Враги обратили на меня внимание, но я снёс одному из них голову. Я вступил в бой. Пускай я не имел на тот момент особого боевого опыта, в сражениях с профессиональными солдатами, а не в разбойном нападении на мирных граждан, бойцовские качества были свойственны мне от рождения в связи с тем, что я веду происхождение не от простых людей. Рамир, отучившийся два года на храмового рыцаря, был куда сильнее и ловчее обычного человека, но до уровня учителя он не дотягивал. С восемью оставшимися воинами Хейбара мы справились довольно легко.

– Жрецы Ваагна... Они мертвы..., – произнёс Дазхар, достав из-за пазухи робы золотистый портсигар. Он успокаивался после азарта битвы, – кто-то за это заплатит! Я с удовольствием прикончу их всех, искра Ваагна!

– Уже заплатили. Наш враг разбит, – ответил командор. – Не без помощи Сардэка и Рамира.

– Всегда рад помочь, командор, – поклонился я.

Открыв золотистую коробочку, Дазхар вытащил зубами сигару, поднял вверх указательный палец и породил силой воли на его кончике длительную искру. Прикурив от магического заряда, Дазхар с удовольствием ветерана войны, убившего опасных врагов, затянулся дымом с ароматом мёда и специй.

Дазхар пил, курил, предавался чревоугодию и менял женщин как перчатки, несмотря на обет безбрачия. Всё просто: согласно заповедям Ваагна, безбрачие подразумевает отказ от брака, а не секса. Жрец громовержца не должен заводить постоянных отношений, таким образом рискуя попасть под влияние своей жены. Непостоянные отношения никак не мешали

² О, Хейбар! О, Аггот-Шураб! О Фатагн! Хейбар жив!

карьере служителя Ваагна. Что до пьянства, чревоугодия и собственно, внебрачного секса, считавшихся грехами у монахов Искупителя, то жрецами Ваагна они воспринимались как вещи допустимые, почти что добродетелями, потому как этим порокам предавался и сам Ваагн, бог-воин, бог-гедонист.

– Всё жречество, кроме Дазхара убито, – продолжил Танкар. – Храм, главное здание города, сильно повреждён Это значит, что мы уже потеряли город. Сражаться за него не имеет смысла. К тому же вместе с людьми Хейбара нас атакуют и иные служители этого бога, эшхарготы, то есть Эйш Харгот, что в переводе с харгия означает «человек запредельных глубин» или «человек Бездны». Слово «харга» означает «глубина», «харгот» – глубины, а харгий – бездонный или глубоководный.

– Что ты предлагаешь, служитель Абсолюта? – спросил жрец.

– Надо отступать из города.

– Куда?

– На север, к дарвудском порту!

– Пошли, – кивнул Дазхар.

– Для начала надо осмотреть поле боя с самой высокой точки города, – произнёс Танкар.

При этих словах храмовник подошёл к одной из мраморных колонн, расположенных по бокам храма. Колонна, будучи выполненной из мрамора, не пострадала от огня. Танкар провернул её основание. Внутри оказалась винтовая лестница, по которой он и двинулся вверх. Мы с Рамиром и магом пошли за ним. За несколько минут эта лестница вывела их на самую вершину того, что осталось от золотого купола храма бога-громовержца.

Я оглядел с высоты крыши храма город Дарвуд: с восточного моря продолжали идти солдаты, поклоняющиеся Хейбару.

– Плохо дело, – произнёс Танкар. – Учитывая количество врагов на окраинах Дарвуда, они берут город в блокаду.

– Выходит, мы теперь заперты в городе, как мыши в мышеловке?! – дрожащим голосом прокричал Рамир.

– Нет, юный храмовник, – ответил Дазхар. – Из Дарвуда существует ещё один выход, тайный. И он – здесь, во дворце, предназначенный для спасения жрецов.

– Но большинство жрецов воспользоваться им не успели, – пожал плечами я. – Веди, командор.

– Вижу, ты уже вооружился ятаганом, лейтенант, – произнёс Танкар поднимая мушкет с тела поверженного неприятеля и протягивая его мне. – Но тебе потребуется и огнестрельное оружие. Мёртвому этот мушкет всё равно не потребуется, а вот тебе не помешает.

Рамир также экипировал вражеский мушкет. Мы все после этого спустились на первый этаж.

– У меня как у главного жреца есть карта, – сообщил Дазхар, вытащив из карманов бумагу. После этого он подошёл к ещё одной мраморной колонне и провернул её у основания. В ней оказалась ещё одна винтовая лестница, на этот раз ведущая вниз.

– Идём за мной если хотите жить, искра Ваагна! – приказал верховный жрец.

Мы последовали вниз за Танкаром. Внизу, как и ожидалось, было темно, но в коридоре висели негорящие факелы. Дазхар, призвав небесный огонь Ваагна, зажёл их. Я поначалу подумал прибегнуть к лунной магии, чтобы создать освящение, но потом благоразумно отказался: незачем просто так открывать храмовникам и жрецу светлых сил один из своих козырей.

Карта, которую достал верховный жрец, как оказалось, в подробностях изображала под-земелья Дарвуда.

– Где мы?! – спросил я.

– В канализации, – пожал плечами Танкар, а я при этих словах наморщился. – А ты чего так смотришь, лейтенант? Хочешь жить, и не такие места пройдёшь. Вперёд, по карте.

– Что-то уж больно дороги канализации похожи на улицы погребённого веками города, – изумился я.

– И тем не менее, это канализация, – невозмутимо ответил храмовник. – Хотя я не исключаю возможности, что она заливает руины какой-то древней цивилизации.

Несколько часов мы шли по канализации, напоминающей развалины древности. Время от времени нам попадались на пути враждебные существа – в основном, гигантские кузнечики, тараканы и богомолы, но мы лишали их жизни: храмовники зарубали их мечами, я отстреливал из мушкета, а Дазхар убивал грозовой магией.

Через несколько часов, согласно карте, мы подобрались к выходу из канализации, но в самом центре выхода перед нами предстала четверорукая статуя.

– Похоже, она построена каким-то древним народом, – задумчиво произнёс я. – Так что моя гипотеза о погибшей цивилизации, скорее всего, верна.

Я осмотрел статую: высокая, чуть выше среднего человека, скорее всего, запечатлела женскую фигуру с головой, по форме напоминающей яйцо и выпирающей вперёд челюстью. Я глянул в огромные, как картофелины, и круглые как блюдца глаза статуи – и внезапно те, столкнувшись с моим взглядом, засеребрились. Статуя завибрировала, и с неё посыпался щебень.

– Что такое происходит?! – удивился я. Статуя начала двигать пальцами рук, потом – руками, затем – ногами, шеей и головой.

– Я снова жива, – прогрохотала статуя. – Высшие силы удосужились оживить меня.

– Ты умеешь говорить?! – разинул рот я. – Кто ты?!

– Я Лиддана, слуга народа раччи. Моя память повреждена.

– Ещё бы была не повреждена, – усмехнулся я. – Столько лет тут стоишь, всяко мозги заржавеют. Скажи мне, Лиддана – это твоё собственное имя или название таких, как ты, статуй?

– Лиддана – моё собственное имя. Я – боевой голем.

– Разве у големов есть имена? – спросил я, вспомнив, что читал что-то про големов, которых изготавливали древние народы.

– Наш народ обращал в големов живых раччи. Я была одной из них – и поэтому у меня есть имя.

– Как выглядели раччи?

– Женщины раччи выглядят как я – мой нынешний облик копирует старый. Мужчины же обладают более широкими плечами и развитой мускулатурой. Они также выносливее... Постой, чужеземец! Почему ты говоришь в прошедшем времени?

– Похоже, твой народ вымер, Лиддана.

– Невозможно! Я уверена, что народ раччи вечен.

– Однако, это случилось. Посмотри на нас. Мы не чужеземцы. Уже тысячи лет как наш народ – хозяин этой земли. Над этим подземельем расположен Дарвуд, наш город.

Лиддана смотрела гигантскими неморгающими взглядами на меня, храмовников и магов, переваривая полученную информацию.

– Зачем же тебя сюда поставили, Лиддана? – спросил я через некоторое время, когда женщина-голем, похоже, смирилась со смертью своей расы и уничтожением государства.

– Меня поставили с целью защищать город Тукрам от вторжения извне. Не пускать никого извне в город. И похоже, – Лиддана задумалась, копаясь в собственной дырявой памяти, – похоже, никого и не выпускать из Тукрама, а если кто попытается нарушить границы.

Очевидно, что Лиддану поставили на границе древнего города для защиты от чужаков, но никак для запрета жителям покидать Тукрам. Однако, учитывая повреждённую память Лидданы, она, скорее всего, самостоятельно додумалась до идеи, что необходимо не пускать ни тех, ни других. Или не впускать и не выпускать чужаков. И не поспешила воспользоваться собственными инструкциями и атаковать мага, храмовников и меня, алхимика.

Лиддана оказалась невооружена, однако, это не давало нам преимуществ: голема не брали ни меч, ни мушкет, ни молния. Я попытался добежать до выхода из пещеры, но Лиддана, схватив меня за ногу, отрезала этот путь. И тут до меня дошло, что снаружи уже окончательно стемнело – и из-за туч показалась луна, горящая в полную силу. Лучи ночного светила, сумевшие проникнуть в пещеру, коснулись моего лица, и я, ощутив, что лунная магия придаёт мне силу, вскочил и со всего маху ударил мечом по шее статуи, отрубив ей голову.

– Ловко ты справился, Сардэк, – похвалил меня Танкар.

Я же сунул руку в голову Лидданы, оказавшуюся пустой. После этого я поместил руку в туловище голема. Так и есть! Непонятный зачарованный механизм, очевидно, сердечник голема.

– Лучше сохранить его, – произнёс Дазхар. – А когда мы доберёмся до союзных магов-артефакторов, думаю, кто-нибудь из них должен поможет нам с исследованием этого предмета.

Дойдя до выхода из подземелья, который оказался пещерой в холме, расположенном в дремучем лесу, мы пошли дальше, на север, к порту.

У порта нас уже поджидал вражеский отряд: люди-безднопоклонники в серо-жёлтых доспехах, возглавляемые жрецом Древних – магом Хаоса в красной робе с вышитым золотистыми нитками фигурой со щупальцами и крыльями на груди, и эшхарготы, порождения Бездны, гуманоиды с фиолетовой кожей, головой, похожей, на осьминога или кальмара, увенчанной плавником на макушке и с перепонками между пальцами. Облачены эти твари оказались в кожаные доспехи. Эшхарготов вёл воитель в кольчуге из чешуи морского козла – гигантской рыбины, похожей на сома.

И людей и эшхарготов оказалось около дюжины. Расклад однозначно проигрышный. Я призадумался. Есть три выхода: героически погибнуть, захватив с собой около половины врагов, сдаться в плен, надеясь на то, что эшхарготы сохранят наши жизни, или же раскрыть порождениям Бездны – и, между делом, храмовникам и жрецу светлого бога самый мощный из своих козырей, по сравнению с которым лунная магия – обычная детская шалость. Есть, правда, ещё один козырь, но сейчас это не важно, он почти бесполезен. Однако, неизвестно, как отреагируют на тот мощный козырь суровый командир храмовников и властный верховный жрец Дазхара.

– Храмовники! Верховный ш-шрец! И, похощ-ше, рядом с ними обыш-шный ш-шеловек с меш-шом, наверное, ополш-шенец! С-сдавайтесь к нам в плен во имя Хейбара, и мы сохраним вам ш-шизни, – произнёс командир эшхарготов.

– Чей приказ вы выполняете? – неожиданно строго для Танкара и Дазхара спросил я.

– Руфтума, вышш-шего жреца бога Хейбара.

– А если вы получите приказ отставить атаку?

– Подчинимся, но не думаю, что Руфтум отдаст такой приказ.

– А если его отдаст кто-то, стоящий выше, чем Руфтум, и это произойдёт здесь и сейчас?

– Вышш-ше верховного ш-шреца Хейбара только Влас-стителю Бес-сдны.

– То есть, только появление властителя Бездны может заставить тебя отступить? – произнеся эти слова я увидел ужас, буквально написанный на лице Рамира.

– Верно. Но вероятнос-сть того, что властитель появится здесь и с-сейчас, крайне мала.

Я ухмыльнулся и хитрым прищуром оглядел посланца Бездны. Морской ветер солёными брызгами оведал моё лицо. Морская вода для меня – источник силы куда больший, чем Луна.

Широко расставив ноги и подняв руки к небесам, я погрузился в собственную душу – и ощутил, как Хаос, запертый внутрь, освобождается. Я впитывал в себя силу морской воды – и под взгляды изумлённых воителей Хейбара и не менее удивлённых храмовников и мага начал метаморфозу. Моя кожа постепенно налилась тёмным отливом и оказалась похожей на гигантский синяк. Пальцы немного удлинились, а тёмные короткие волосы с шелестом выпали. По бокам синих глаз зародились чёрные крапинки, расплываясь в озёрах очей, словно пятна нефти

на поверхности моря. Я, синекожий, смотрел на друзей и врагов чёрными глазами, округлившимися и увеличившимися в размере.

Я уже был мало похож на человека. За моей спиной проклюнулись маленькие крылышки как у летучей мыши, а кожа приобрела фиолетовый оттенок. Надо ртом, словно пучок лука на грядке, пробились щупальца, а между пальцами выросли перепонки. Макушку прорезал заострённый плавник, как у акулы, а увеличившиеся в размере крылья, словно у летучей мыши, распахнулись за моей спиной, прорвав одежду, но сейчас это не имело значения. Если не считать этих крыльев, мой облик имел сходство с эшхарготами. Но всё же, черты моего лица, если можно так выразиться, отличались от них, примерно как представители древней расы эльфов от нас с вами. Теперь перед служителями Хейбара стояло существо, одновременно похожее на человека, осьминога и летучую мышь. Что же, биологическое превращение окончено, пора попросить Бездну ещё об одной услуге. Я мысленно обратился к ней и попросил о доспехе, достойном властителя. И моё потрёпанное и порванное одеяние алхимика обратилось в блестящую под лучами луны золотую кольчугу, целую и невредимую. Взмахнув крыльями и поднявшись в воздух, я взлетел и сверху вниз посмотрел на воителей Хейбара. С высоты они услышали усмешливый низкий голос:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.